

ДВОЙНЫЕ СОГЛАСНЫЕ КАК ОРФОГРАФИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА В РУССКОМ И ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ

Русский язык, как известно, за свою историю освоил огромное число иноязычных слов. Уже в раннюю эпоху (XI–XIV вв.) отмечены заимствования из финского, греческого и тюркских языков. В более позднее время, и особенно в XVIII–XX веков, греческие и латинские в своих основах слова проникали в русский язык через посредство французского, немецкого и польского. Сами эти западноевропейские языки стали источником заимствований различных терминов техники, науки, военного, морского и горного дела, спорта, названий одежды, обуви, предметов быта и т. п. (о заимствованиях в русском языке

см., например: Русский язык, 1998. С. 132–133; Современный русский язык, 1979. С. 159–182).

В связи с этим не удивляет тот факт, что вопрос об орфографическом освоении заимствований, в частности, тех, которые в языке-источнике пишутся с удвоенными согласными, неизбежно порождал дискуссии, требуя своего урегулирования.

Так, В.И. Даль, исходя из убеждения, что «в чужих словах мы не должны принимать правописания иноземного, а должны писать слово, как оно произносится русским [...]», сформулировал орфографическое требование: «Не сдваивать букв без прямой нужды (особенно это относится к буквам Л и С), то есть – где говор этого не требует настоятельно – писать: [...] *алопатия, граматика, абат, корректура...*» (цит. по: Григорьева, 1996. С. 34).

Подобное мнение высказывал И.А. Бодуэн де Куртенэ: «Довольно странным кажется усердие, с которым в заимствованных словах пишутся двойные согласные», и в своей работе «Об отношении русского письма к русскому языку» использовал написания *апарат, группа, асоциация, процес, колектив, паралель, эффект, народные масы* (цит. по: Кузьмина, 2000. С. 117–118).

Значительное ограничение употребления двойных согласных предусматривал «Проект Главнауки о новом правописании» от 1930 года, в котором с целью упрощения письма предлагалось писать с одной согласной такие слова, как, например, *комисия, коммунист, класовый, опозиция, Ана, тона, Мюлер, Шылер* [Григорьева, 1998. С. 69].

На неупорядоченность и разноречивость в передаче заимствованных слов указывал в 30-е годы Л.В. Щерба, признавая, что усиление интернациональных связей обуславливает приток слов, «которые приходится как-то писать и которые действительно как-то пишутся [...]» (цит. по: Иванова, 1976. С. 251).

Нестабильность орфографических реализаций заимствований отражена на страницах Словаря Д.Н. Ушакова [Толковый словарь русского языка, 1935–1940], где к вариативным написаниям отнесены, например, следующие: *абер(р)ация, аг(г)ломерат, аг(г)регат, ак(к)лиматизация, ак(к)омодация, ак(к)омпанемент, ак(к)орд, ак(к)редитив, ак(к)уратный, аксес(с)уар, ал(л)игатор, ал(л)илуищик, ап(п)арат, ап(п)ендикс, ап(п)ендицит, ап(п)ерцепция, ап(п)етит, ап(п)ликация, ап(п)ретура, ап(п)робация, ап(п)рош, ас(с)амблея, ас(с)енизация, ас(с)игнация, ас(с)ортимент, ат(т)естат, ат(т)рибут, аф(ф)ект, баб(б)ит, бар(р)икада, бел(л)адонна, бе-*

рил(л), буф(ф), буф(ф)он, гал(л)он, гемор(р)ой, грип(п), грос(с), групп(п)етто, гут(т)анерча, диф(ф)амация, диф(ф)еренциал, диф(ф)узия, интерпел(л)яция, ин(п)одром, каб(б)ала, кан(н)елюра, катар(р), катар(р)акта, ком(м)ентарий, ком(м)ерция, ком(м)ивояжёр, ком(м)уникация, компрес(с), корал(л), кристал(л), миллиард [или], [илья], мус(с), покур(р)и, рес(с)урс, сиен(н)а, скру(б)ер, стел(л)аж, суп(п)орт, штос(с).

Со временем орфографический облик указанных заимствований приобретет известную определенность: частичное применение транслитерации закрепит в большинстве случаев реализацию двух согласных, например: *аккомодация* (лат. *accomodatio*), *баррикада* (фр. *barricade*), *грипп* (фр. *grippe*), *диффузия* (лат. *diffusio*), *комментарий* (лат. *commentarium*), использование же практической транскрипции позволит в немногих словах писать только одну, например: *агломерат, апробация, атрибут, катаракта, ресурс* (подробно о способах передачи заимствуемых слов см.: Иванова, 1976. С. 251–257).

Следы вариативности орфографических реализаций иностранных слов обнаруживаем и в наше время. Орфографические словари последних лет рекомендуют писать *бриллиант* и *брильянт*, *бриллиантин* и *брильянтин*, *квадриллион* и *квадрильон*, *квинтиллион* и *квинтильон*, *секстиллион* и *секстильон* (ср., например: Русский орфографический словарь, 1999; Сазонов, 2002).

Иногда сфера употребления орфографического варианта определяется в них ограничительными пометами, как: *миллиард* и (*при передаче разг. произношения, в поэзии*) *мильярд*, *миллион* и (*при передаче разг. произношения, в поэзии*) *мильон*, *триллион* и (*при передаче разг. произношения*) *трильон* [Русский орфографический словарь, 1999]. В других случаях один из вариантов признается менее употребительным: *квадриллион* (и *квадрильон*), *квинтиллион* (и *квинтильон*), *секстиллион* (и *секстильон*) [Сазонов, 2002]. Между тем Большой толковый словарь русского языка под ред. С.А. Кузнецова [2000] признает нормативными только написания *квадриллион, миллиард, миллион, секстильон* и *триллион*.

Интересно отметить, что в редакции Свода орфографических правил 2000 года предложений по изменению рассмотренных здесь написаний не было; значит, действующая тенденция, по всей видимости, останется в силе.

При осмыслении этой орфографической проблемы важно обратиться к опыту других языков. Вот какие материалы в этом отношении предъявляет польский.

В польский словарный запас иноязычные слова (сначала чехизмы и германизмы) начинают проникать с XIV столетия. В XVI–XVII веках самым значительным корпусом иноязычной лексики были латинизмы, которые уже тогда писались преимущественно с одной согласной, например: *abrewiacuja* (лат. *abbreviatio*), *akces* (лат. *accessus*), *akomodowaz sik* (лат. *accommodare*), *aparat* (лат. *apparatus*), *apelacuja* (лат. *appellatio*), *apelowaz* (лат. *appellare*), *apetyt* (лат. *appetitus*), *aplikacuja* (лат. *aplikatio*), *aplikowaz* (лат. *applicare*), *asygnacuja* (лат. *assignatio*), *efekt* (лат. *effectus*), *kolos* (лат. *collossus*), *komisyja* (лат. *commissio*), *okazyja* (лат. *occasio*), *profesor* (лат. *professor*), *progres* (лат. *progressus*) (ср.: Klemensiewicz, 1965. С. 146–148). Удвоенные согласные сохранялись лишь спорадически: *allegacuja* (лат. *allegatio*), *postylla* (лат. *post illa*), *supplikowaz* (лат. *supplicio*) [Klemensiewicz, 1965. С. 147].

Причину замены двойных согласных одной связывают, как правило, со слогоразделом, то есть с тем фактом, что польский язык предрасположен к открытым слогам, в отличие от латинского или греческого (ср. лат. *il-lu-stra-ti-o*, польск. *i-llustracja*→*ilustracja*) [Rospond, 1979. С. 125].

Если в XVI–XVII веках господствовало стремление к орфографической обработке заимствований, то в XVIII столетии удвоение согласных широко используется как подражание иноязычному письму: *summa* (лат. *summa*), *korrespondencuja* (лат. *correspondentia*), *syllaba* (лат. *syllaba*). Полонизированные лексемы с одной согласной встречаются только изредка: *apetyt* (лат. *appetitus*), *symetria* (лат. *symmetria*) и *gramatyka* (лат. *grammatica*), так как они могли бы – по мнению тогдашних грамматистов В. Шилярского и О. Копчиньского – создавать затруднения, во-первых, в обучении латыни, а во-вторых, в смысловом различении слов, например: *sumy* ‘сомы’ и ‘результаты сложения’ [Bajerowa, 1964. С. 24].

XIX век характеризуется тенденцией не удваивать согласные, о чем писал К. Бродзиньски: «[...] jkzyk polski [...] unika zbiegu podwujnych spyigiosek tak dalece, ie w obcych wyrazach, nie znaj№ocy innych jkzykyw zwykle gioski podwujne na jedn№o stapiaj№o, np. *sesya*, *komisyja*, *gramatyka*, *kolega*» (цит. по: Bajerowa, 1986. С. 39).

Тем не менее в то время встречаются вариативные орфографические реализации: *artyleria* и *artylleria*, *kolega* и *kollega*, *komunikacja* и *kommunikacja*, *masa* и *massa*, *profesor* и *professor* или формы, в которых двойные согласные сохраняются: *illuzja* (см., например: Bajerowa, 1986. С. 39–40).

В начале XX века удвоенные согласные рекомендуется писать только там, где они произносятся: *ballada, belladona, buddyzm, bulla, flotylla, idylla, madonna, mokka, prymadonna, wanna* (ср.: Krycski, 1910. С. 362, а также примеры, приведенные Шобером в правилах правописания, опубликованных в орфографическом словаре М. Арцта: Arct, 1934. С. 364). На аналогичное правило ссылается и современный орфографический словарь А. Марковского [Wielki siownik ortograficzny jkzyka polskiego, 2000], который для сохранения исторического облика слова допускает двойные согласные и в тех заимствованиях, где они не произносятся (*Jagieio, Westerplatte*). Однако о полном упорядочении написаний говорить пока рано, так как в современном польском языке имеются вариативные написания, например: *diiin* и *düinn* ‘злой или добрый дух’, *kamora* и *kamorra*, *mira* и *mirra*, *sparing* и *sparring* [Wielki siownik ortograficzny jkzyka polskiego, 2000], а также нередки случаи, когда установленные орфографические реализации не отражают произношения, например: *bestseller, boss, grill, legginsy, miss, spinning, troll* [Nowy siownik poprawnej polszczyzny, 1999].

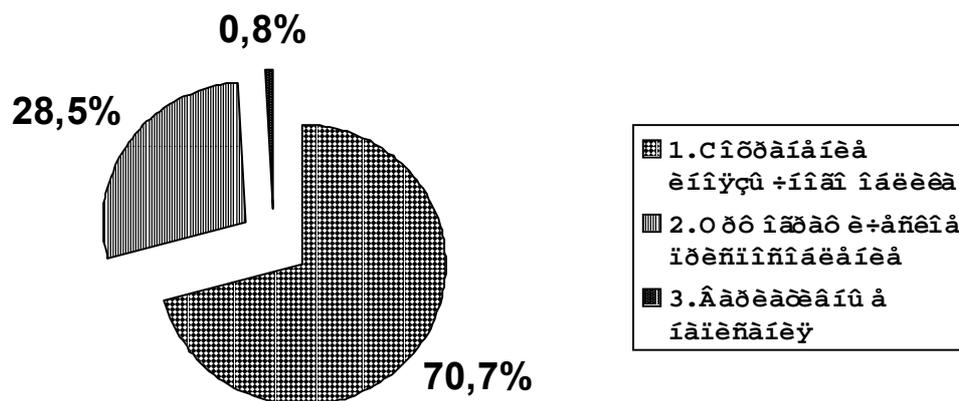
Таким образом, чужие слова, входя в состав польского и русского языков, то сохраняют свой иноязычный облик, то теряют его, приспособляясь к новым для них орфографическим системам. Некоторые заимствования имеют вариативные написания, использование которых далеко не всегда объясняется сферой употребления. И хотя проблемы и механизмы освоения иностранной лексики в обоих языках во многом сходны, есть, разумеется, количественные различия в степени их проявления.

Анализ языкового материала, почерпнутого из орфографических словарей и словарей иностранных слов [Русский орфографический словарь, 1999; Wielki siownik ortograficzny jkzyka polskiego, 2000; Словарь иностранных слов, 1980; Siownik wyrazyw obcych PWN, 2002] показал следующее. Из 1904 слов (952 пар), проникших в польский и русский языки, 859 единиц (45,1 %) сохранили иноязычный облик, в том числе 673 слова (78,3 %), вошедших в русский язык, например: *атташе* (фр. *attaché*), *балласт* (англ. *ballast*), *бюллетень* (фр. *bulletin*), *иммунитет* (лат. *immunitas*), *конфетти* (ит. *confetti*), *оккупация* (лат. *occupatio*), *стаккато* (ит. *staccato*), *стеллаж* (нем. *Stellage*), *тролль* (швед. *troll*), *хобби* (англ. *hobby*) и 186 лексем (21,7 %), заимствованных польским языком, например: *bestseller* (англ. *bestseller*), *boss* (англ. *boss*), *bossa nova* (португ. *bossa nova*), *grill* (англ. *grill*) *mezzosopran* (ит. *mezzo-soprano*), *moll* (лат. *mollis*), *offset* (англ. *offset*), *spinning* (англ. *spinning*), *troll* (швед. *troll*), *zeppelin* (нем.

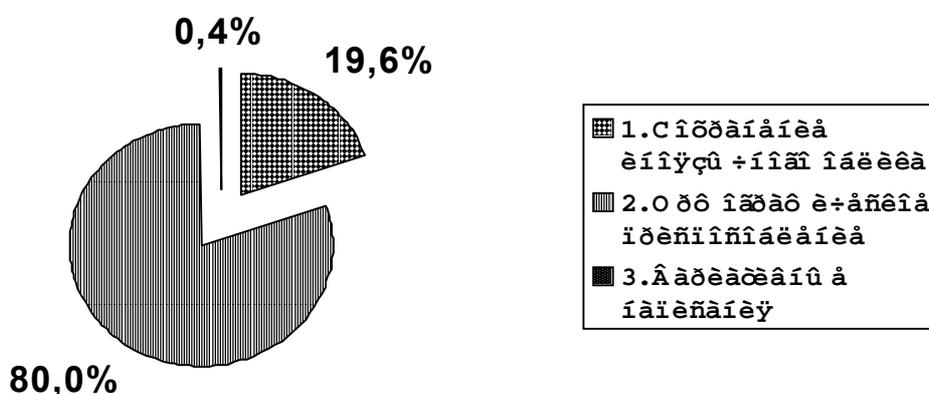
Zeppelin). В 1033 случаях (54,3 %) иностранные слова подверглись орфографической обработке, потеряв одну корневую согласную, причем в русском языке обнаружен 271 подобный случай (26,2 %), например: *агрегат* (лат. *aggregatus*), *балет* (фр. *ballet*, ит. *balletto*), *десерт* (фр. *dessert*), *карусель* (фр. *carrousel*), *конкурент* (лат. *concurriens*), *литера* (лат. *littera*), *майонез* (фр. *mayonnaise*), *офицер* (нем. *Offizier*), *офсет* (англ. *offset*), *пудинг* (англ. *pudding*), *этикет* (фр. *tiquette*), в польском – 762 (73,8 %), например: *abonent* (нем. *Abonnet*, фр. *abonni*), *агресја* (лат. *aggressio*, фр. *agression*), *багатела* (фр. *bagatelle*, ит. *bagatella*), *батута* (ит. *battuta*), *булдог* (англ. *bulldog*), *дриблинг* (англ. *dribbling*), *камертон* (нем. *Kammerton*), *кариера* (ит. *carriera*, фр. *carriure*, нем. *Karriere*), *ванилия* (исп. *vainilla*, фр. *vanille*), *виолончель* (ит. *violoncello*). Вариативные орфографические реализации имеют 12 единиц (0,6 %), в том числе – 8 слов в русском языке (66,7 %) и 4 в польском (33,3 %) (примеры см. выше).

Количественные различия в отдельных языках представляют следующие диаграммы:

а) русский язык

б) польский язык

Приведенные количественные данные говорят о том, что рассматриваемая проблема в русской и польской орфографии решается по-разному. Если в русской преобладает стратегия транслитерации, то в польской – полонизации. Вероятно, одну из причин такого расхождения можно видеть в том, что польский язык использует ту же графическую систему, что и языки-источники – латиницу. Русский же, переводя заимствование с латиницы на кириллицу, уже тем самым русифицирует слово и позволяет себе отражать его написание в буквенных соответствиях, в том числе в наличии двойных согласных в корне. Польский опыт позволяет критически осмыслить русскую орфографическую практику и, возможно, учесть ее в обсуждении проблем русской орфографии.

ЛИТЕРАТУРА

Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. СПб., 2000.

Григорьева Т.М. Русское письмо: от реформы графики к реформе орфографии. Красноярск, 1996.

Григорьева Т.М. Русская орфография: XX век (послереформенный период). Красноярск, 1998.

Иванова В.Ф. Современный русский язык. Графика и орфография. М., 1976.

Кузьмина С.М. Теория русского письма И.А. Бодуэна де Куртенэ в современной науке и школе // И.А. Бодуэн де Куртенэ. Ученый. Учитель. Личность: Доклады науч.-практич. конф. «Лингвистическое наследие И.А. Бодуэна де Куртенэ на исходе XX столетия». Красноярск, 2000. С. 114–119.

Словарь иностранных слов / Под ред. Ф.Н. Петрова. М., 1980.

Русский орфографический словарь / Под ред. В.В. Лопатина. М., 1999.

Русский язык. Энциклопедия / Под ред. Ю.Н. Караулова. М., 1998.

Сазонов И.Ю. Как правильно? Две согласных или одна? Орфографический словарь. М., 2002.

Современный русский язык. Ч. 1. Фонетика. Лексика и фразеология / Под ред. П.П. Шубы. Минск, 1979.

Толковый словарь русского языка. Т. 1–4 / Под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1935–1940.

Arct M. Siownik ortograficzny jkzyka polskiego. Warszawa, 1934.

Bajerowa I. Kształtowanie się systemu polskiego języka literackiego w XVIII wieku. Wrocław – Warszawa – Kraków, 1964.

Bajerowa I. Polski język ogólny XIX wieku. Stan i ewolucja. Tom I. Ortografia, fonologia z fonetyką, morfonologia. Katowice, 1986.

Klemensiewicz Z. Historia języka polskiego. Cz. II. Doba średniopolska (od początku XVI wieku do pierwszego dziesięciolecia XVIII wieku). Warszawa, 1965.

Krycki A.A. Gramatyka języka polskiego. Warszawa, 1910.

Nowy słownik poprawnej polszczyzny / Red. A. Markowski. Warszawa, 1999.

Rospond S. Gramatyka historyczna języka polskiego. Warszawa, 1979.

Słownik wyrazów obcych PWN / Red. E. Sobol. Warszawa, 2002.

Wielki słownik ortograficzny języka polskiego / Red. A. Markowski. Warszawa, 2000.